

КАЧЕСТВО И УСЛОВИЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-125-136
EDN: UHSBHW

НАСЕЛЕНИЕ О ВОЗМОЖНОСТЯХ И РИСКАХ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

Корчагина И. И.^{1,2*}, Прокофьева Л. М.^{1,2}

¹ИСЭПН ФНИСЦ РАН

(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

²Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ)
(101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20)

*E-mail: ikorchagina@hse.ru

Для цитирования:

Корчагина И. И., Прокофьева Л. М. Население о возможностях и рисках в сфере занятости // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 3. — С. 125-136. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-125-136; EDN: UHSBHW

Аннотация. В последние годы государственная статистика фиксирует положительные изменения на рынке труда: рост уровня занятости, снижение безработицы, рост заработной платы. Однако опросы населения фиксируют ряд проблем в сфере занятости, которые негативно влияют на формирование рабочей силы, воспроизводство и сохранение человеческого капитала. Цель исследования — на данных опросов проанализировать отношение населения к возможностям и рискам рынка труда, показать, как россияне воспринимают сложившиеся новые экономические условия, и готовы ли к ним адаптироваться. Исследованы представления населения о собственных возможностях по улучшению материального положения семьи, оценены направления действий для его повышения, проанализированы зависимости между распространённостью активных действий по улучшению материального положения и серьёзностью проблем, возникающих в сфере занятости. Информационной базой послужил ежегодный социологический опрос «Готовность к переменам» (НИУ ВШЭ) за 2022–2024 годы. Показано, что в сфере занятости наблюдаются как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, значительно выросла доля респондентов, у которых появились дополнительные доходы, а с другой — часть респондентов лишилась занятости или потеряла в заработках из-за сокращения или отмены премии и бонусов, частичной или полной потери подработок, задержки зарплаты. Серьёзной проблемой в сфере занятости является увеличение объёма работы без повышения её оплаты. Население выражает готовность адаптироваться к меняющимся условиям, и активность действий респондента по повышению уровня благосостояния зависит от концентрации негативных событий в его трудовой деятельности. Показаны объективные ограничения некоторых адаптационных практик.

Ключевые слова: занятость, рынок труда, трудовой потенциал, готовность к активным действиям по повышению доходов.

Постановка проблемы и методология исследования

Численность занятого населения России в возрасте 15 лет и старше росла все последние годы и в 2024 г., по данным Росстата, составила 61,4% этой возрастной группы¹. Одновременно с этим уменьшался уровень безработицы, который в январе 2025 г. снизился до исторического минимума 2,4%². Ещё одним показателем улучшения ситуации на рынке труда в последние годы в России является снижение «потенциальной рабочей силы»³ (на 37% за три года)⁴. К числу положительных тенденций последних лет также относится и рост среднемесячной оплаты труда, размер которой в 2024 г. составил 87,9 тыс. рублей⁵ и 89 тыс. рублей в январе 2025 года. В то же время в сфере занятости сохраняется ряд проблем, которые негативно влияют на формирования рабочей силы, воспроизводство и сохранение трудового потенциала. Серьёзной проблемой для современного российского рынка труда стала нехватка трудовых ресурсов. Этот недостаток наблюдался весь постсоветский период, но носил структурный характер, поскольку касался, прежде всего, отдельных профессий и профессиональных групп. На сегодняшний день дефицит ресурсов распространился почти на все отрасли и находится на своих максимальных, по сравнению с ранее фиксируемыми, зна-

чениях [1, с. 79]. Устойчивый рост показателя наблюдается с 2017 г., и согласно официальной статистике, касающейся предприятий, на которых работают примерно 46% от общего числа занятых в российской экономике, в конце II квартала 2024 г. численность вакантных рабочих мест составила в абсолютном выражении 2720 тыс. человек, однако общее количество вакансий существенно больше [2, с. 17].

На усиление неудовлетворенного спроса на труд (кадрового дефицита) указывают многие авторы. Обсуждаются теоретические аспекты проблемы «дефицита» рабочей силы, рассматриваются возможные триггеры экспансии вакансий, анализируются их динамика и структура (например, [3]). В настоящее время нет ни одной отрасли или профессиональной группы, где бы дефицит рабочей силы не усиливался. Специалисты говорят о разбалансировании рынка труда в российской экономике [4, с. 148], о переходе российского рынка труда в новый режим функционирования [5].

Наблюдаемое долгосрочное снижение численности рабочей силы обусловлено, прежде всего, демографическими тенденциями — вступлением в трудоспособный возраст малочисленного поколения рождённых в 1990-е гг., а с 2022 г. — последствиями специальной военной операции (СВО). Некоторое сглаживание тенденции к росту дефицита рабочей силы в текущее десятилетие произошло в связи с повышением пенсионного возраста и ростом экономической активности старших возрастных групп населения⁶, но это не изменило общую тенденцию дефицита рабочей силы [4, с. 135].

Несмотря на более чем двукратное падение уровня безработицы в последние три года, устойчивый рост заработной платы и на то, что экономика ощущает нехватку кадров, рынок труда, тем не менее, характеризуется нестабильностью и распространённостью неустойчивой занятости, сопровождающейся утратой трудовых и социальных гарантий, характерных для стандарт-

¹ Данные выборочных обследований рабочей силы // Росстат. — URL : https://rosstat.gov.ru/labour_force/занятость_и_безработица/trud_2_15s.xlsx (дата обращения: 28.02.2025).

² Данные выборочных обследований рабочей силы // Росстат. — URL : https://rosstat.gov.ru/labour_force/занятость_и_безработица/trud_3_15s.xlsx (дата обращения: 25.03.2025).

³ Лица, которые выражают заинтересованность в получении работы, однако сложившиеся условия ограничивают их активные поиски работы или их готовность приступить к работе.

⁴ Данные выборочных обследований рабочей силы // Росстат. — URL : https://rosstat.gov.ru/labour_force/занятость_и_безработица/Prs_2024.xlsx (дата обращения: 25.03.2025).

⁵ Среднемесячная начисленная заработная плата наёмных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц // Росстат. — URL : https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries/zur-2024.xlsx (дата обращения: 25.02.2025).

⁶ Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. [и др.] Мониторинг доходов и уровня жизни населения России (Ежегодник — 2023). Вып. 2(203). — Москва : Институт экономики РАН, 2024. — 182 с.

ной модели трудовых отношений. Почти треть представителей неформального сектора экономики осуществляют трудовую деятельность на основе устной договорённости с работодателем без оформления документов [6, с. 179].

Проблемы трудоустройства и занятости являются предметом исследований рынка труда и рассматриваются не только в общероссийском «разрезе» [7, с. 52–53], но и в отраслевом [8] и в региональном [9, с. 54–55]. Доля респондентов, которым требовалась государственная поддержка и содействие в трудоустройстве, в 2024 г. составила 15%, и этот показатель не менялся в течение последних нескольких лет. При этом предпочтительное трудоустройство в соответствии с уровнем образования и потребностями является сложной задачей, а доля респондентов, отчаявшихся найти желаемую работу, составляет треть от потенциальной рабочей силы [6, с. 174]. Каждый шестой работник опасается потерять уже имеющуюся работу в случае ухудшения экономической ситуации и наличия негативных изменений на рынке труда, каждый пятый боится невыплаты зарплаты, а страхи снижения зарплаток существуют у каждого десятого работника. Ощущение ненадёжности и нестабильности занятости, а также отчаяние при невозможности найти желаемое место работы формирует постоянную стрессовую ситуацию в жизни человека и негативно отражается на его психологическом и физическом состоянии, тем самым способствуя снижению качества человеческого капитала⁷.

В такой ситуации формирование и воспроизводство качественной рабочей силы становится проблематичным, поскольку острее всего проблема трудоустройства ощущается среди молодёжи. По данным ВЦИОМ, в июне 2023 г. трудности с трудоустройством возглавили рейтинг проблем современной молодёжи, опережая такие проблемы, как наличие отдельного жилья, получение хорошего образования и повышение уровня материального положения⁸. В то же время

уже трудоустроенные молодые люди уверены в своих компетенциях и полагают, что в случае потери работы они без особого труда найдут замену, чего нельзя сказать о респондентах старших возрастов. Если 68% молодых людей уверены, что у них получится найти равноценную работу с наименьшими усилиями, то среди старшего поколения такой позиции придерживаются 37%⁹.

Цель исследования — на данных социологических опросов проанализировать отношение населения к проблемам рынка труда и трудоустройства, оценить, как в настоящее время респонденты воспринимают изменения в занятости и оплате труда, возможности зарабатывать, и какие, по их мнению, существуют риски в этой сфере. В основу исследования положена гипотеза, что новые экономические условия существенно повлияли на возможности населения зарабатывать, получать денежные доходы. В то же время население активно адаптируется к сложившимся условиям и использует все существующие возможности для повышения своего материального положения.

Можно предположить, что готовность респондента к активности по улучшению материального положения зависит от того, насколько серьёзные и глубокие проблемы в сфере занятости он испытывает в этот момент. И если потеря работы требует от человека решительных действий, то при частичном сокращении дохода можно не ожидать от него высокой активности на рынке труда, особенно если это временное явление. Исходя из этого, считаем, что максимально глубокие проблемы на рынке труда респондент испытывает, если лишается работы (увольнение, сокращение, отправка в отпуск за свой счёт, перевод на неполное рабочее время), в то время как частичная потеря доходов при сохранении занятости (потеря дополнительного дохода, подработок, сокращение/отмена премии и бонусов, снижение зарплаты или дохода) будет характе-

URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring> (дата обращения: 10.04.2025).

⁹ Рынок труда: главные тренды // ВЦИОМ. — URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rynok-truda-glavnye-trendy> (дата обращения: 7.04.2025).

⁷ Job in security: coping with jobs at risk / Eds. D.Hartley and all. — London : Sage, 1991.

⁸ Образ российской молодёжи: мониторинг // ВЦИОМ. —

ризовать более «мягкие» проблемы. Следовательно, при различной важности и глубине проблем в сфере занятости вероятен разный подход к их решению. Важно дополнительно проверить гипотезу о том, что готовность к активным действиям по улучшению материального положения усиливается при наличии комбинации различных негативных ситуаций, для чего необходимо оценить концентрацию негативных явлений в сфере занятости для каждого респондента.

Информационной базой исследования являются данные ежегодного социологического опроса по исследованию отношения населения к изменениям «Готовность к переменам», проводимого по заказу НИУ ВШЭ. Методология обследования включает сбор данных на основе онлайн-опроса российского населения в возрасте 15–72 года, проживающего в 59 субъектах РФ (886 населённых пунктов). Онлайн-опросы с самозаполнением анкеты являются актуальным методом сбора информации, однако выборка имеет свои особенности, поскольку из опросов могут «выпадать» группы населения, не использующие Интернет, а также возможны смещения выборочной совокупности в сторону активных Интернет-пользователей, к которым относятся представители молодёжи и средневозрастных когорт, люди с высоким образовательным статусом и городские жители. Эти особенности были учтены в ходе формирования выборки. Она охватывает 6300 человек, и репрезентирует экономически активное население РФ по следующим характеристикам: федеральный округ, размер населённого пункта, пол, возраст и уровень образования респондентов. Методика исследования включает комплексный анализ первичных данных социологического опроса с использованием методов группировки и агрегирования.

Население об изменении возможностей зарабатывать, получать денежные доходы

Введение в 2022 г. международных санкций против РФ и меры по противодействию им, включая усилия по импортозамеще-

нию, существенно поменяли экономические условия в России. Для части населения открылись дополнительные возможности на рынке труда, а для других, наоборот, возникли проблемы с занятостью и её оплатой. В ответ на вопрос «Изменились ли в этих условиях лично ваши возможности зарабатывать, получать денежные доходы?», только треть респондентов в 2024 г. отметили стабильность формирования бюджета, а более половины почувствовали или ожидали в ближайшем будущем изменения возможностей зарабатывать. Стабильность доходов и надежду на отсутствие каких-либо изменений в будущем чаще демонстрируют респонденты пенсионного возраста (46%), чей уровень жизни в большей степени определяется социальной поддержкой государства, тогда как лишь 30% молодых людей надеются на постоянство заработка. Семьи с детьми также чуть менее оптимистичны — надеются на стабильность ситуации 33% детных семей против 40% семей без детей. О стабильности ситуации с заработками чаще говорят респонденты, проживающие в малых городах и сельской местности — 40% по сравнению с 29% в столице.

Оценка направления изменений возможности зарабатывать на жизнь отражает довольно печальную картину: в 2024 г. только треть респондентов, у которых возможности зарабатывать изменились, говорили об улучшении ситуации с заработками, а остальные — об ухудшении. В то же время в оценке возможности зарабатывать на жизнь за три года опросов (2022–2024) наблюдается положительная динамика: доля отмечающих, что возможности зарабатывать стали лучше, выросла в 2 раза, а доля респондентов, фиксирующих негативные изменения в части получения доходов, сократилась на 20%.

Почувствовали влияние новых экономических условий на возможности зарабатывать в большей степени респонденты в Москве и Санкт-Петербурге (на 30% больше по сравнению с другими типами поселений), поскольку мегаполисы обладают более высоким потенциалом и аккумулируют большие финансовые и человеческие ре-

сурсы. Об улучшении ситуации с заработками чаще говорят молодые респонденты (60% против 34% в старших возрастах) и семьи с высоким потребительским статусом (64% против 31% семей с низким потребительским статусом¹⁰). В то же время высокий уровень образования негативно влияет на оценку возможностей зарабатывать —

63% респондентов с высшим образованием указали на ухудшение против 52% лиц с более низким уровнем образования (среднее и ниже).

Возможности и риски в сфере занятости и адаптационные стратегии респондентов

Новые экономические условия способствовали формированию, как дополнительных возможностей, так и усилению проблем в сфере занятости (рис. 1).

¹⁰ Потребительский статус определялся по вопросу «К какой из групп населения вы могли бы отнести себя (свою семью): «едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты» — это самый низкий, а ответы «можем купить автомобиль» или «можем ни в чём себе не отказывать» — самый высокий статус.

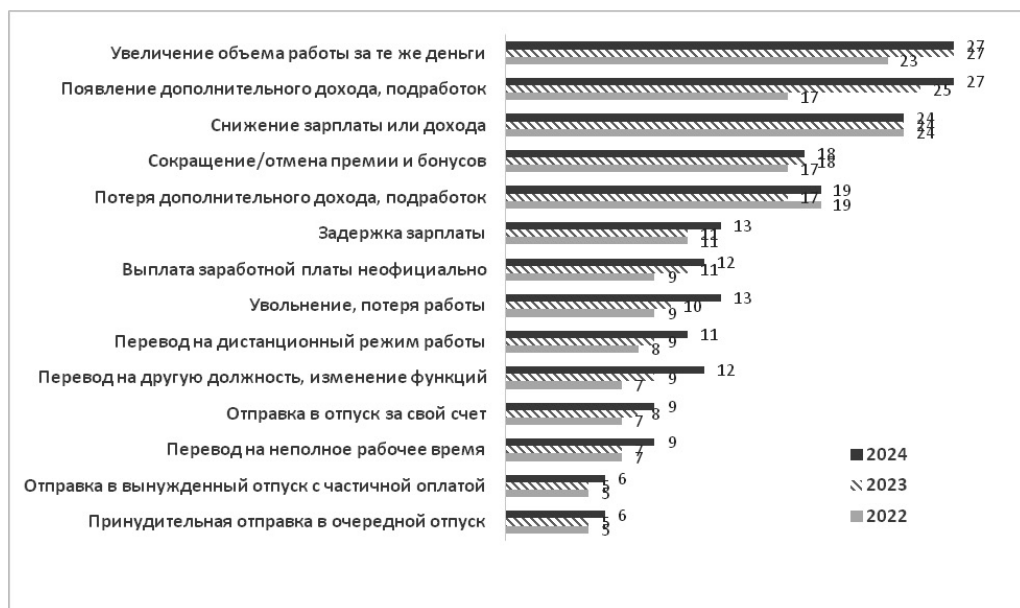

Рис. 1. Распределение респондентов по ответам на вопрос: «Лично с вами случилось что-то из перечисленного с февраля 2022 года?», %

Fig. 1. Distribution of respondents by answers to the question: «Did you face any thing from the abovementioned since February 2022?», %

Источник: обследование «Готовность к переменам 2022–2024 гг.».

С одной стороны, в 2024 г. по сравнению с 2022 г. существенно выросла доля респондентов, у которых появились дополнительные доходы и подработки (с 17 до 27%). С другой стороны, серьёзной проблемой в сфере занятости остаётся увеличение объёма работы без роста оплаты (с 23 до 27%). Кроме того, в 2024 г. почти в 1,5 раза выросла доля респондентов, потерявших

работу, как и тех, у кого изменился функционал (перевод на другую должность, изменение функций), а выплаты заработной платы неофициально, «в конверте» выросли на треть. При этом доля респондентов, которые потеряли в своих доходах, осталась на прежнем уровне: снижение заработной платы или доходов коснулось каждого четвертого респондента, сокращение или от-

мена премии и бонусов — 18%, частичная или полная потеря дополнительного дохода и подработок — 17–19%, задержка зарплаты — 11–13%. Респонденты со средним уровнем образования чаще жаловались на потерю дополнительного дохода и подработок (23% против 13% респондентов с высшим образованием). Увеличение объёма работы за ту же зарплату и снижение заработной платы или дохода касались в большей степени семей низкого потребительского статуса (треть респондентов), а семьи с высоким потребительским статусом чаще говорили о появлении дополнительных доходов, подработок (38%).

Адаптация населения к новым экономическим условиям проходит обычно по двум направлениям. С одной стороны, включается режим экономии и потребительских ограничений, а с другой, увеличивается участие респондентов в трудовой и образовательной деятельности [10]. В среднем большинство респондентов готовы к активным действиям по улучшению материального положения¹¹. Только около 4% респондентов не готовы что-либо предпринять для существенного увеличения дохода семьи, 3% — не видят необходимости в существенном увеличении доходов, а 14% — затруднились ответить.

Для повышения доходов половина опрошенных намерена больше работать (искать дополнительную работу, приработки), и такое желание респонденты стабильно высказывали в течение последних лет. Смену работы как путь к росту доходов хотели бы использовать 29% респондентов, каждый пятый указал на намерение получить новое образование, и столько же выразили желание изменить образ жизни и отношение к здоровью. В то же время есть объективные ограничения адаптационных практик. Так, из-за сложной геополитической обстановки респонденты реже выражают готовность к смене места жительства для повышения доходов, и доля желающих переехать в другие регионы РФ или в другую страну

в 2024 г. снизилась в 2 раза по сравнению с 2021 г. (с 15 до 7%).

Активные действия, на которые семьи предположительно готовы пойти для повышения уровня жизни, чаще декларируют семьи с детьми — больше работать, подрабатывать (54% против 45% для семей без детей), сменить работу (38% против 24%), получить новое образование (26% против 17%). Уровень образования также является фактором, влияющим на готовность к активным действиям — респонденты с высшим образованием говорят об этом чаще, чем лица со средним образованием и ниже.

Можно предположить, что готовность к действиям по улучшению материального положения будет зависеть от того, какие изменения в сфере занятости в последнее время произошли в жизни респондента — были ли перемены положительные или респонденты пережили негативный опыт. Например, увольнение, потеря работы требует от человека более активных действий, но в то же время, если у респондента появился дополнительный доход или он приступил к новой работе, то это может быть уже следствием его активных действий — активной адаптации к меняющимся условиям.

Респондентов с отрицательным опытом можно разделить на две подгруппы. В первую подгруппу отнесём респондентов, которые полностью или частично, на постоянной основе или временно, лишились занятости (увольнение, потеря работы, отпуск за свой счёт, перевод на неполное рабочее время), что символизирует глубокие проблемы в сфере занятости. Вторая подгруппа характеризуется более «мягкими» проблемами, и включает респондентов, которые работы не лишились, но частично потеряли в доходах (задержка зарплаты, потеря дополнительного дохода, подработок, сокращение/отмена премии и бонусов, снижение зарплаты или дохода). Возможна и комбинация различных изменений для одного человека, что приводит к необходимости оценки концентрации негативных явлений в сфере занятости.

Однако гипотеза о связи глубины проблем в сфере занятости (полная потеря занятости или частичная потеря дохода) и намерений

¹¹ Анализировались ответы на вопрос: «Что лично вы готовы предпринять для того, чтобы доходы вашей семьи существенно увеличились?»

респондентов по улучшению материального положения и повышению доходов не подтвердилась. Конечно, желание улучшить материальное положение напрямую связано с наличием негативного опыта в сфере занятости, однако результаты мало зависят от того, какой негативный опыт был получен — потеря работы или потеря части дохода. В данной типологии выделяется группа, которая характеризуется стабильностью доходов и которую за прошедший период не коснулись никакие изменения в сфере занятости. Эти респонденты реже декларируют готовность к активным действиям по всем позициям и чаще не готовы что-либо предпринимать для существенного увеличения дохода семьи (6% против 2% — для респон-

дентов с отрицательным опытом), не видят необходимости в существенном увеличении доходов (5% и 1% — соответственно), а 22% — затруднились с ответом (против 8–9% — для респондентов с отрицательным опытом). Так, сменить работу при необходимости готовы только пятая часть этой группы, в то время как в остальных группах — более трети. Ездить на заработки в другие населённые пункты или другие страны (вахтовым методом или на сезон) они готовы почти в два раза реже, чем в других группах. Меньше всего респонденты из этой группы хотели бы переехать в другую страну (3,5%), в других группах желающих переселиться в 2,5 раза больше (табл. 1).

Таблица 1

Готовность к активным действиям в зависимости от личного отрицательного опыта в сфере занятости, %

Table 1

Readiness for activity to increase the income based on personal negative experience in employment, %

Готовность к активным действиям*	Личный отрицательный опыт:		
	потеря работы	снижение дохода	отрицательного опыта не было
Получить дополнительное образование по специальности	14,6	13,7	7,6
Получить образование по новой специальности	18,9	19,7	11,5
Сменить работу	33,6	33,1	19,6
Найти дополнительную работу, приработки	42,9	46,9	35,4
Переехать в другой населённый пункт РФ	13,1	13,0	7,4
Переехать в другую страну	10,6	8,9	3,5
Ездить на заработки в другие населённый пункт или страну	15,9	14,5	7,8
Завести нужные связи	16,5	16,0	9,3
Изменить свой образ жизни	19,1	18,5	15,3
Заняться предпринимательством, расширить собственное дело	22,7	21,8	14,9
Не готов(а) что-либо предпринимать	2,2	2,5	5,7
Я не вижу необходимости	1,4	0,8	5,3
Затрудняюсь ответить	7,7	8,6	22,0

*Ответы на вопрос «Что лично Вы готовы предпринять для того, чтобы доходы вашей семьи существенно увеличились?» в зависимости от ответов на вопрос «Лично с вами случилось что-то из перечисленного с начала этого года?».

Источник: обследование «Готовность к переменам 2024 года».

Отметим также, что респонденты, которым посчастливилось за прошедший год приобрести положительный опыт в сфере занятости (появление дополнительно-

го дохода), чаще, чем те, кто получил негативный опыт, декларируют готовность к активным действиям по улучшению материального положения. Например, 55%

членов этой группы считают, что в случае необходимости они смогут найти дополнительную работу, приработки и станут больше работать. Для сравнения, готовы больше работать 35% респондентов из группы, которую в текущем году не коснулись никакие изменения. Также 27% респондентов из группы с положительным опытом готовы заняться индивидуальным предпринимательством, открыть или расширить собственное дело, в то время как среди тех, у кого отмечается стабильность на рынке труда, таких почти в 2 раза меньше. Возможно, появившийся положительный опыт является следствием их активности, и у них уже есть навык активных действий по повышению дохода.

Распространённость активных действий по улучшению материального положения

В предыдущем разделе были рассмотрены намерения населения по улучшению материального положения, т.е. действия, которые гипотетически хотел бы осуществить респондент для повышения своего уровня жизни. Однако реальность часто не совпадает с намерениями, а декларация желаний не всегда приводит к действиям. Оценка предпринятых в течение 2024 г. шагов по улучшению материального положения семьи показывает, что действительность гораздо «скромнее» намерений, и распространённость действий для повышения доходов ниже деклараций, однако рейтинг предпринятых мер сохраняется. Самая распространённая стратегия по улучшению материального положения — активные действия по поиску дополнительной работы (37%), однако преимущественно это были случайные заработки: только каждая четвертая дополнительная работа была регулярной. На такие виды действий, как смена работы или образа жизни, указали 15%, а получили новое образование 7% респондентов. В то же время 15% респондентов не предпринимали никаких действий, поскольку не видели необходимости в существенном увеличении доходов.

Стратегии действий по улучшению материального положения, требующих максимальной активности и мобильности, такие как смена места проживания, имеют низкую распространённость. К кардинальным изменениям в своей жизни большинство россиян не готовы, в том числе из-за геополитических ограничений: за последний год с целью улучшения материального положения переехали в другой населённый пункт России на постоянное место жительства 3% респондентов, а в другую страну — 1%. Более распространённая практика мобильности для повышения доходов семьи предполагает временный переезд (поездки на заработки в другие населённые пункты или другие страны вахтовым методом или на сезонные работы), о чем в 2024 г. заявили 6% опрошенных.

Вместе с тем очевидно, что распространённость активных действий респондента по улучшению материального положения, так же как и намерения, напрямую связаны с теми проблемами, которые лично коснулись респондента за прошедший период (рис. 1), и чем выше концентрация проблем, тем активнее действует респондент. Например, среди респондентов с большой концентрацией негативных событий в сфере занятости (четыре и более) поменяли работу более четверти, в то время как среди тех, у кого не было негативных событий, таких только 10%. Также представители группы с высокой концентрацией негативных событий занимаются образованием: они в 2,2 раза чаще получали дополнительное образование по своей специальности и в 1,7 раз чаще получали новую специальность (рис. 2).

Однако наибольшие расхождения между группами с разным опытом негативных событий наблюдается в мобильности респондентов. Для повышения уровня жизни ездили на заработки в другие населённые пункты или другие страны (вахтовым методом или на сезон) в 3 раза больше респондентов с высокой концентрацией негативных событий (4 и более), чем тех, у кого негативные события отсутствовали; в другой населённый пункт России на ПМЖ пе-

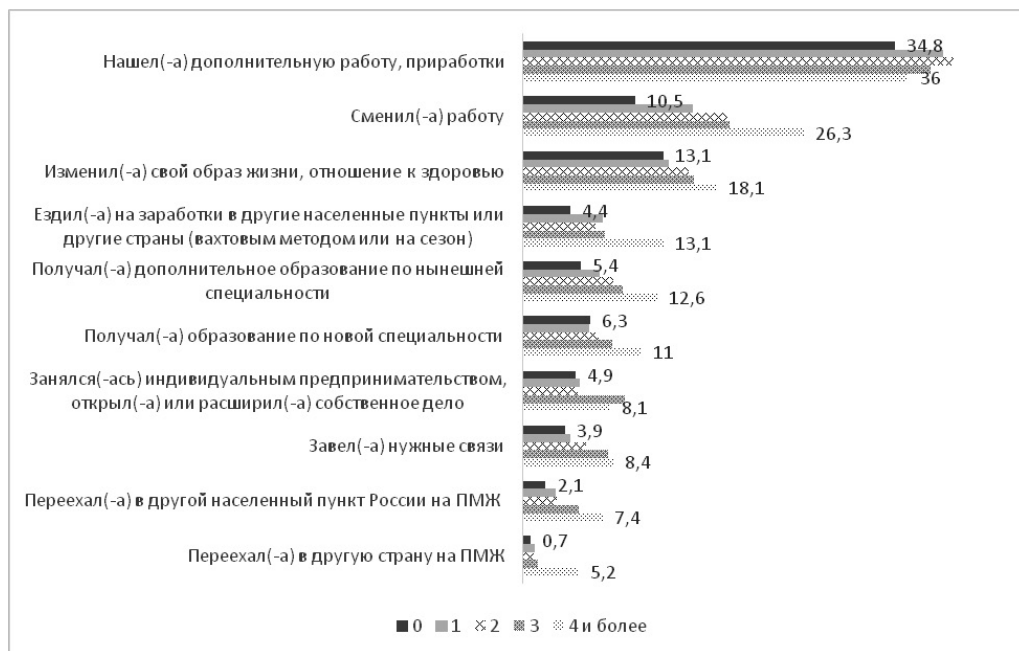

Рис. 2. Действия респондента для увеличения доходов в зависимости от концентрации проблем в сфере занятости, %

Fig. 2. Respondent's actions to increase income depending on the concentration of employment problems, %

Источник: обследование «Готовность к переменам 2024 г.».

реехали соответственно в 3,5 раза больше; а в другую страну на ПМЖ — в 7 раз. Обратим внимание, что не предпринимали никаких действий в первой группе 2,9% респондентов, в то время как во второй группе таких было 18,6%.

Факторы, влияющие на предпринятые действия по повышению уровня жизни, согласуются с факторами, влияющими на аналогичные намерения. Семьи с детьми в наибольшей мере старались увеличить доходы семьи с помощью дополнительной занятости (39% против 34% в семьях без детей), а в активных действиях по росту доходов участвовали чаще лица с высшим образованием (38% против 31% — со средним образованием и ниже). Не делали ничего для роста доходов чаще семьи с низким потребительским статусом (18%), а с высоким — об этом сообщали на треть реже, указывая скорее на то, что не видят необходимости в усилиях по росту доходов.

Заключение

Усиление социальной политики и мобилизация экономики на решение задач СВО привели к тому, что в 2024 г. существенно выросла доля тех, кто отметил для себя улучшение условий для заработка, получения более высоких доходов. Однако дестабилизирующее влияние на экономику санкционных шоков проявляется в том, что доля тех, кто заявляет об усилении рисков ухудшения возможностей зарабатывать остаётся высокой. Большой проблемой по-прежнему является малооплачиваемая работа и низкие зарплаты, которые, по мнению населения, являются главной причиной низкого уровня жизни в современной России. Анализ конкретных событий в сфере занятости, произошедших у респондентов за прошедший период, показывает, что за три года (2022–2024) наблюдалось усиление как позитивных, так и негативных яв-

лений. С одной стороны, существенно выросла доля респондентов, у которых появились дополнительные доходы, с другой, повысилась доля потерявших работу или утративших часть доходов, а также серьёзной проблемой в сфере занятости является увеличение объёма работы за ту же оплату.

Население активно адаптируется к меняющимся условиям, выражая готовность больше работать (искать дополнительную работу, приработки) или даже менять работу, получать новое образования или повышать уровень нынешнего, менять образ жизни и отношение к своему здоровью. В то же время некоторые адаптационные практики имеют объективные ограничения. Так, из-за сложной геополитической обстановки доля желающих переехать в другие регионы РФ или в другую страну для повышения материального положения в 2024 г. снизилась в два раза по сравнению с 2021 годом.

Желание предпринять активные действия по улучшению материального положения и повышению доходов и их реальная распространённость зависят от наличия проблем, возникающих в сфере занятости. Однако гипотеза о связи глубины проблем

в сфере занятости (потеря занятости или дохода) и намерениях респондентов по повышению доходов не нашла своего подтверждения. Желание респондента улучшить материальное положение напрямую связано с наличием негативного опыта в сфере занятости. Если респондент пережил какое-либо негативное событие, то его желание действовать в целях повышения доходов существенно выше, чем в группе, которая за прошедший период характеризуется стабильностью доходов. Однако результаты не зависят от того, какой силы негативный опыт был получен — увольнение с работы и полная потеря доходов, или утрата только части дохода. Вероятно, любые проблемы в сфере занятости воспринимаются населением очень остро и понуждают к активным действиям. В то же время распространённость активных действий по улучшению материального положения напрямую зависит от концентрации негативных проблем, возникающих в сфере занятости: чем выше эта концентрация на одного работника, тем активнее действует респондент в части повышения образовательного уровня, поиска новой работы или подработок, в том числе, и за пределами места своего проживания.

Литература и Интернет-источники

1. **Ахапкин, Н. Ю.** Формирование ресурсов труда и перспективы экономического роста / Н. Ю. Ахапкин // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2022. — № 6. — С. 79–95. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_79_95; EDN: ARCYXB
2. **Ахапкин, Н. Ю.** Структурная динамика российского рынка труда: эффекты санкционных ограничений / Н. Ю. Ахапкин // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2024. — № 6. — С. 7–23. EDN: SFLLCO
3. **Капелюшников, Р. И.** Экспансия вакансий на российском рынке труда: динамика, структура, триггеры / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. — 2024. — № 7. — С. 81–111. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-7-81-111; EDN: FWPMZT
4. **Малева, Т. М.** Дефицит рабочей силы в России: краткосрочные и долгосрочные эффекты / Т. М. Малева, В. Ю. Ляшок // Экономическая политика. — 2024. — Т. 19. — № 6. — С. 120–153. DOI: 10.18288/1994-5124-2024-6-120-153; EDN: PWQEFU
5. **Капелюшников, Р. И.** Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. — 2023. — № 8. — С. 5–37. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-8-5-37; EDN: USUZBY
6. **Волкова, И. А.** Прекаризация занятости населения как фактор обесценивания человеческого капитала / И. А. Волкова, Т. А. Галынчик // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 1. — С. 168–178. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-1-168-178; EDN: DWSJAU
7. **Кочерга, С. Ю.** Трудоустройство молодёжи: особенности, проблемы, пути решения / С. Ю. Кочерга // Вестник экспертного совета. — 2021. — № 4(27). — С. 52–57; EDN: HFLIOB

8. **Коленникова, О. А.** Занятость в значимых отраслях экономики с точки зрения возможностей трудовой мобильности / О. А. Коленникова, М. С. Токсанбаева // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2019. — № 11–1(57). — С. 234–238. — DOI : 10.24411/2411-0450-2019-11336; EDN: SLRYMA
9. **Ярашева, А. В.** Трудовые ресурсы молодежи: актуальные региональные проблемы / А. В. Ярашева // Экономика и управление. — 2019. — № 11(169). — С. 53–58. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-11-53-58; EDN: TUDFOB
10. **Корчагина, И. И.** Адаптация российских семей к условиям потребительских ограничений / И. И. Корчагина, Л. М. Прокофьева // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 3. — С. 153–164. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-153-164; EDN: AFIJIC

Сведения об авторах:

Корчагина Ирина Ивановна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН; ведущий аналитик Института социальной политики НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ikorchagina@hse.ru; ORCID: 0000-0002-6947-4541; РИНЦ SPIN-код: 4812-9100.

Прокофьева Лидия Михайловна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН; ведущий аналитик Института социальной политики НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: lprokofieva@hse.ru; ORCID: 0000-0001-5704-7617; РИНЦ SPIN-код: 3470-3092.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-125-136

THE POPULATION OPINION ABOUT EMPLOYMENT OPPORTUNITIES AND RISKS

Irina I. Korchagina^{1,2*}, Lidia M. Prokofieva^{1,2}

¹ISESP FCTAS RAS

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

²Higher School of Economics

(20 Myasnitskaya str., Moscow, Russia, 101000)

*E-mail: ikorchagina@hse.ru

For citation:

Korchagina I. I., Prokofieva L. M. The population opinion about employment opportunities and risks. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 3. P. 125-136 DOI: 10.24412/1561-7785-2025-3-125-136 (in Russ.)

Abstract. *In recent years the government fixes positive changes in the labor market: unemployment decreases, employment and wages increase. However, population surveys fix employment problems which have a negative effect on the formation of the labor force and reproduction of human capital. The purpose of this work is to analyze the population opinion about opportunities and risks of the labor market, to find out what Russians think about the new economic conditions and whether they are ready to adapt to them. There were studied the population perceptions of the opportunities to improve the family's financial situation and the directions of actions. There were analyzed the relationships between the actions to improve the financial situation and the severity of employment problems. The information bases on the HSE sociological survey «Readiness for Change» 2022–2024. It is shown that there are both positive and negative facts. On the one hand, there is a significant increase in the number of respondents who have additional income, and on the other hand, some respondents have lost their jobs or lost their earnings. A major problem is increase in the volume of work without increase in wages. The population is ready to adapt to the changes in the labor market. Respondent's*

activity depends on the concentration of negative events in the employment. The objective limitations of some adaptation practices are shown.

Keywords: employment, labor market, labor potential, readiness for activity to increase income.

References and Internet sources

1. Akhapkin N. Yu. Formirovaniye resursov truda i perspektivy ekonomicheskogo rosta [Formation of labor resources and prospects for economic growth]. Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2022. No. 6. P. 79–95. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_79_95 (in Russ.)
2. Akhapkin N. Yu. Strukturnaya dinamika rossiyskogo rynka truda: efekty sanktsionnykh ogranicheniy [Structural dynamics of the Russian labor market: effects of sanctions restrictions] Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2024. No. 6. P. 7–23 (in Russ.)
3. Kapeliushnikov R. I. Ekspansiya vakansiy na rossiyskom rynke truda: dinamika, struktura, tryggery [Expansion of vacant jobs in the Russian labor market: dynamics, composition, triggers]. Voprosy ekonomiki [Economic Issues]. 2024. No. 7. P. 81–111. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-7-81-111 (in Russ.)
4. Maleva T. M., Lyashok V. Yu. Defitsit rabochey sily v Rossii: kratkosrochnyye i dolgosrochnyye efekty [Labor shortage in Russia: Short-term and long-term effects]. Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]. 2024. Vol. 19. No. 6. P. 120–153 DOI: 10.18288/1994-5124-2024-6-120-153 (in Russ.)
5. Kapeliushnikov R. I. Rossiyskiy rynek truda: statisticheskiy portret na fone krizisov [The Russian labor market: a statistical portrait on the crises background]. Voprosy ekonomiki [Economic Issues]. 2023. No. 8. P. 5–37. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-8-5-37 (in Russ.)
6. Volkova I. A., Galynchik T. A. Prekarizatsiya zanyatosty naseleniya kak faktor obestslenivaniya chelovecheskogo kapitala [Precarization of employment as a factor of depreciation of human capital]. Narodonaselnie [Population]. 2025. Vol. 28. No. 1. P. 168–178. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-1-168-178 (in Russ.)
7. Kocherga S. Yu. Trudoustroystvo molodezhi: osobennosty, problemy, puti resheniya [Employment of youth: features, problems, ways of solutions] Vestnik ekspertnogo soveta [Bulletin of the Expert Council]. 2021. No. 4(27). P. 52–57 (in Russ.)
8. Kolennikova O. A., Toksanbaeva M. S. Zanyatost' v znachimyykh otraslyakh ekonomiki s tochky zreniya vozmozhnostey trudovoy mobil'nosti [Employment in significant sectors of economy from the point of view of opportunities of labor mobility]. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Journal of Economy and Business]. 2019. No. 11–1(57). P. 234–238. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11336 (in Russ.)
9. Yarasheva A. V. Trudovyye resursy molodezhi: aktualnyye regionalnyye problemy [Youth workforce: current regional problems]. Ekonomika i upravleniye [Economics and Management]. 2019. No. 11(169). P. 53–58. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-11-53-58 (in Russ.)
10. Korchagina I. I., Prokofieva L. M. Adaptatsiya rossiyskikh semey k usloviyam potrebitelskikh ogranicheniy [Russian families' adaptation to the conditions of limited consumption]. Narodonaselnie [Population]. 2024. Vol. 27. No. 3. P. 154–165. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-154-165 (in Russ.)

Information about the authors:

Korchagina Irina Ivanovna, Candidate of Economics, Leading Researcher, ISESP FCTAS RAS; Analyst, Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: i.korchagina@mail.ru; ORCID:0000-0002-6947-4541; Elibrary SPIN-code: 4812-9100.

Prokofieva Lidia Mikhaylovna, Candidate of Economics, Leading Researcher, ISESP FCTAS RAS; Analyst, Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: lprokofieva@hse.ru; ORCID: 0000-0001-5704-7617; Elibrary SPIN-code: 3470-3092.

Статья поступила в редакцию 12.05.2025, утверждена 10.08.2025, опубликована 30.09.2025.